

С точки зрения Цунаде Сендзю

Иногда она ненавидела работу на свою деревню.

Нет, правильнее сказать, что она ненавидела это в большинстве случаев.

Но в этот раз работа от имени деревни была для нее особенно мучительной. Ведь исследования, которые она проводила вместе с Орочимару и полудюжиной других ученых Конохи, касались клеток, которые они получили из белой плоти, пересаженной в грудь Рин Нохары.

Клетки, которые, как она была совершенно уверена, принадлежали ее деду. Или, по крайней мере, были воспроизведены из его плоти. Тревожное осознание того, что какая-то неизвестная сущность обладает доступом к клеткам ее деда, сильно тяготило ее.

И хотя главной причиной этой антипатии было то, что кто бы это ни сделал, он сделал это, осквернив тело ее деда. Другой причиной были различные чудесные лечебные свойства этих клеток.

С тех пор как она приобрела эти Клетки, жизненная сила Рин Нохары стала повышаться быстрыми темпами.

Настолько, что теперь ее тело начало приспосабливаться к хвостатому зверю, запечатанному внутри нее. Что-то, что позволило Минато и Кушине еще сильнее укрепить печать.

Если так пойдет и дальше, то наступит день, когда Рин сможет использовать всю силу своего Хвостатого Зверя без особого отпора. Хотя пока этот день был еще далек.

И повышение жизненной силы было лишь одним из наиболее очевидных преимуществ.

Второе преимущество проявилось в виде увеличенного запаса чакры. Однако из-за присутствия биджу точно определить степень увеличения резерва чакры Рин в Клетках оказалось для них непростой задачей.

Тем не менее Орочимару предсказал, что человек с таким количеством Клеток Хаширамы (так они стали их называть) может рассчитывать на то, что его чакра утроится в течение года, прежде чем темпы увеличения замедлятся.

И вот тут-то и проявилось третье преимущество этих клеток.

Они были нейтральны к чакре. Это значит, что теоретически ты можешь взять кусок этой белой плоти и пересадить ее в тело другого человека. И если белая плоть не перегружает тело хозяина, то она легко интегрируется с ним.

То есть никакого отравления чакрой. Это одна из причин, почему она не могла просто взять часть тела мертвого вражеского шиноби на поле боя и заменить ее на раненую часть тела своих товарищей.

К несчастью для нее, Орочимару уже сообщил 4-му Хокаге, что эти Клетки можно превратить в конечности и другие части тела для раненых и покалеченных шиноби.

Все эти начинания пока находились на стадии тестирования. Однако, как только они овладеют искусством воспроизведения этих клеток и создания из них конечностей, ожидается, что

Коноха получит прирост живой силы от 15 до 25 %. Большую часть этих дополнительных сил составят стареющие и ранее раненые шиноби, которые благодаря вновь обретенной жизненной силе теперь смогут активно участвовать в боях, или те, кто был выведен из строя во время двух последних войн.

Узнав все эти подробности, Минато обратился к ней, прося разрешения провести эксперименты с этими клетками. Осознав потенциальную пользу для деревни, она не смогла отказать ему в просьбе.

Тем более, что она знала, что ее дед с радостью отдал бы собственную плоть для исследований, если бы это означало помощь людям в Конохе.

Единственное, о чем она попросила взамен, - это о гарантиях, которые должны быть установлены до того, как эти клетки Хаширамы будут переданы другим шиноби Конохи.

Гарантии, которые не позволят другим деревням воспроизвести то же самое, если они когда-нибудь доберутся до этого. (Что в конечном итоге и произойдет, если они отправят этих восстановленных шиноби обратно на поле боя).

Минато с радостью согласился на ее просьбу.

На самом деле он был настолько счастлив, что назначил ее руководителем этого исследования.

Иногда она ненавидела работать на свою деревню.

Ее размышления были прерваны, когда Минато тут же появился рядом с ней с серьезным выражением лица.

- Время пришло. - сказал он ей.

В мгновение ока окружающее пространство исказилось, и она оказалась рядом с Кушиной, которая лежала на кровати и, похоже, испытывала легкий дискомфорт от начавшихся родовых схваток.

Подбежав к Кушине, она протянула руку и осторожно взяла ее за плечо, предлагая поддержку.
- Дыши глубже, Кушина. Делай глубокие вдохи.

И пока Кушина слушала ее наставления, она огляделась вокруг и увидела различных жаб, которых Джирайя и Минато притащили для защиты Кушины во время ее беременности.

И хотя она не могла его почувствовать, она знала, что Джирайя, должно быть, прячется где-то здесь в своем режиме мудреца, вместе с двумя старейшинами мудрецами. Готовый выскочить в любой момент, когда появится хотя бы намек на нападение на них.

Хотя, учитывая, как далеко они находились от Конохи, она считала маловероятным, что они все-таки пострадают от нападения. Тем более, что Минато уже подготовил дюжину приманок вокруг Конохи. Его главная цель - безопасность жены и нерожденного ребенка.

Но если на них все-таки нападут... тогда они проделали множество приготовлений, чтобы сразиться и с нематериальным противником.

Хотя дадут ли эти приготовления какой-либо эффект или нет, покажет только время.

С точки зрения Рена Учихи

Бесцельно бродя по двору, Рен Учиха вглядывался в лунную ночь, в животе у него бурлило беспокойство.

Минато прибыл несколько часов назад и взял с собой Фугаку. Он был готов использовать Мангекё Фугаку, чтобы подчинить Кьюби, если случится худшее.

По крайней мере, так он считал. Поскольку он был учеником академии, никто не счел нужным ничего ему рассказать.

Вполне возможно, что Минато даже не знал о Мангекё Фугаку и просто взял его в качестве дополнительной силы для того плана, который он разработал, чтобы противостоять "незнакомцу в маске".

Чувство беспокойства грызло его, когда он размышлял, изменили ли его предупреждения что-нибудь или нет.

Продолжил ли Минато следовать тому же плану, что и в каноне. Или же он внес в него больше изменений, чтобы противостоять врагу.

Ему также было интересно, какие действия предпримет Обито, если ему не удастся найти Кушину.

Станет ли он искать Рена? Найдёт ли он какого-нибудь другого Хвостатого зверя, чтобы тот послужил альтернативой для нападения на Коноху? Или он просто сдастся?

Он снова распространил свое Чувство Чакры, чтобы провести еще одно сканирование Конохи, но снова столкнулся с тем же результатом.

Только Третий Хокаге и несколько команд анбу, готовых встретить любую атаку на Коноху.

Он не смог почувствовать никакого другого сильного присутствия в Конохе. Это означало, что саннинов, Минато и Кушины в Конохе больше нет. Или, по крайней мере, они были вне зоны действия его чакра-сенсора.

Секунды превращались в минуты, а минуты растягивались в часы. После того как ему показалось, что прошла целая вечность, его наконец-то встретили ранние лучи рассвета, вызвав вздох облегчения.

Если дуновение крыльев бабочки не слишком изменили ситуацию, то к этому моменту Наруто уже должен был родиться.

Учитывая, что нападения Кьюби на Коноху не было, он решил, что Обито либо провалил свою миссию по похищению Кушины и высвобождению Кьюби из ее печати, либо, возможно, вообще не пытался этого сделать.

Затем он сделал паузу, почувствовав, как в центре башни Хокаге внезапно появилась новая чарка, и испустил вздох.

По крайней мере, Минато был жив.

Через несколько минут отряды АНБУ были разосланы в разные стороны, один из них приближался в его направлении.

Он побежал в сторону башни Хокаге и встретил этого анбу на полпути.

Анбу, казалось, удивился его присутствию и резко остановился.

- Хокаге позвал меня? - спросил он немного нетерпеливо. Может, Минато и в безопасности, но он всё ещё волновался за своего учителя. И о ребенке из пророчества.

- Да, - ответил Анбу, после чего взял его за руку и с помощью Шуншина быстро довел их до башни Хокаге.

Там его поспешно провели внутрь, чтобы встретить Минато, и он остановился, заметив брызги крови на лице Минато.

Печати взлетели вверх, как только он вошел в кабинет Хокаге.

- Йоу, Хокаге-сама! - поприветствовал он привычным приветствием, но в его тоне отсутствовала обычная жизнерадостность, он звучал более мрачно и серьезно. - Кушина-сан...

- Она в порядке. Как и ребенок. - сказал Минато, сфокусировав на нем нервно напряженный взгляд. - Все благодаря тебе.

- Итак... Я предполагаю, что человек в маске действительно начал атаку.

Минато продолжал смотреть на него долгую минуту, прежде чем кивнул.

- Так и есть.

- И...?

- И... подготовленные мной команды, чтобы одолеть его, не сработали. Я смог ранить его, но в итоге ему удалось сбежать.

- Это разочаровывает.

- Так и есть. После его побега и нашей полной неспособности задержать его было решено, что Кушина в ближайшие несколько месяцев будет находиться вне Конохи. Надеюсь, ты сможешь простить меня за то, что я лишил тебя учителя фуиндзюцу.

- Ммм. Пока с Кушиной-сенсеем все в порядке, я не против подождать. - сказал он, пожав плечами.

- Приятно слышать. А вот это. - сказал Минато, бросая ему свиток.

Он поймал его, использовал на нем Наблюдение (разблокировав этот навык вместе с Инвентарем и Системой титулов некоторое время назад) и к своему огромному удивлению обнаружил, что это не что иное, как свиток Хирайшина.

- Это...

- Хирайшин. Я узнал от Кушины, что ты хотел его получить. И я дарю его тебе в свете твоих великих заслуг перед деревней. - сказал Минато, а затем смягчил свой голос. - И за то, что ты защитил мою жену и дочь.

Он уже собирался кивнуть, когда понял, что Минато только что сказал, и замер.

- Дочь? - Он не был уверен, почему его вообще удивила эта новость, учитывая, что Саске тоже трансформировался в Сацуки.

- Да. Мы называли ее Наруко. Наруко Намикадзе, - сказал Минато с теплой улыбкой на лице.

...Похоже, Универсальная Калибровка работала во всю свою мощь.

- Поздравляю. С тем, что у тебя родилась дочь, и с тем, что ты жив и можешь наслаждаться временем, проведенным с ней.

Минато хихикнул над его замечанием, после чего снова погрузился в молчание. Его манера поведения сменилась с серьезности на усталость.

- Будь осторожен со свитком. Уничтожь его, как только извлечешь из него все, что сможешь.

- Твои предупреждения излишни. - сказал он, разворачивая свиток и используя свой Шаринган, чтобы запечатлеть его с помощью своей идеальной фотографической памяти.

...только его Шаринган впервые в жизни подвел его, так как какая-то запечатающая формация помешала ему нормально прочесть свиток.

Он взглянул на Минато, на лице которого появилось веселое выражение. Как будто он уже ожидал, что произойдет нечто подобное.

Что ж... это было неловко.

- Хмпф. - Он насмешливо хмыкнул, свернул свиток и засунул его в свой "Инвентарь". - Я выучу его в мгновение ока, старикан. Тогда мы и посмотрим, кто самый быстрый шиноби в Конохе.

- Эй! Кого ты называешь стариканом, малолетний сопляк!

- Кого ты называешь малолетним сопляком, старикан!

И так они препирались, счастливые и довольные осознанием того, что люди, о которых они заботятся, живы и находятся в безопасности.

- Могу я посетить архив дзюцу клана? - спросил он Фугаку во время завтрака на следующий день.

Фугаку приостановился и повернулся, чтобы посмотреть на него.

- Зачем?

- Для того, чтобы научиться ниндзюцу стихии Земли. А может, еще и Огня и Ветра. - сказал он, затем сделал паузу и добавил. - Наверное, мне стоит выучить и стихию воды, пока я в этом разбираюсь. И раз уж я уже запланировал выучить дзюцу остальных четырех стихий, то, наверное, мне стоит выучить и несколько дзюцу Молнии.

В столовой воцарилась тишина: трое ее обитателей замерли, глядя на него.

Наконец, Фугаку спросил.

- Откуда такое внезапное желание выучить дзюцу всех 5 стихий, Рен-кун?

Он пожал плечами. - Кушина-сенсей будет недоступна для меня в ближайшие несколько месяцев. Поэтому я решил сосредоточиться на ниндзюцу, пока она не вернется.

- ...Ты понимаешь, что изучение дзюцу столь разных стихий - сложная и трудоемкая задача? - спросил Фугаку.

- Пф. Третий Хокаге смог выучить их. Так насколько сложными они могут быть?

Фугаку моргнул и следующие несколько секунд просто смотрел на него, ничего не говоря.

Затем Фугаку вернулся к еде.

- Хм... Это "да" или "нет"? - спросил он.

- Да. - сказал Фугаку, а затем быстро закончил свой завтрак и вышел из столовой, не бросив на него ни единого взгляда за все это время.

- ...я сказал что-то не то? - спросил он, как только почувствовал, что Фугаку вышел из дома.

Его встретила тишина.

С точки зрения Итачи Учихи

Она стояла в стороне и наблюдала, как Рен достал из архивов Учихи десятки свитков дзюцу Земли и принялся изучать их один за другим.

Большинство из них он осваивал с первой попытки, но некоторые, более сложные, требовали двух-трех попыток, прежде чем у него получалось.

Его ручные печати выполнялись так быстро, что она видела лишь отчетливое размытие, прежде чем он завершал их.

Когда она спросила его об этом, Рен пояснил, что он понял значение ручных печатей на раннем этапе жизни. Поэтому он приложил немало усилий для оттачивания этого навыка, достигнув того уровня мастерства, который обусловил его нынешнюю скорость.

Учитывая, что сейчас ему было всего 5 лет, она задалась вопросом, что он имел в виду под "ранним этапом моей жизни".

Она сомневалась, что он не был таким быстрым от природы. Тем более, что в последнее время ему приходится использовать довольно сильные ограничивающие печати, чтобы замедлить себя во время спарринга с ней.

- Теперь я начинаю понимать суть. - пояснил Рен, выучив за час все дзюцу, которые он принес из архива. И хотя он еще не овладел ими, она знала, что он сделает это в очень короткие сроки.

- Суть чего? - спросила она.

- Я постигаю механику ниндзюцу, - заметил Рен. - Особую последовательность печатей, необходимых для каждого аспекта дзюцу. Причины, по которым одно дзюцу позволяет нам возводить стены из земли, а другое - создавать шипы. Все это довольно увлекательно, хотя, подозреваю, я только нащупал поверхность. - Рен хмыкнул про себя. - Кажется, я начинаю понимать, почему Орочимару так заиклен на освоении всех дзюцу в мире.

- И... что ты собираешься делать теперь? - спросила она.

- Хм... дай-ка я попробую кое-что сделать. - сказал он, и его лицо стало сосредоточенным, после чего он сделал несколько ручных печатей, а затем хлопнул ладонью по земле.

Мгновение спустя из земли вырвался большой шип. Но вместо простого шипа, какими были все остальные шипы Земли до сих пор, этот шип имел форму бура.

Затем, к ее огромному удивлению, бур начал вращаться. Он начал медленно, постепенно набирая скорость, пока, казалось, не смог бы пробить любой валун или дерево на своем пути.

Однако в конце концов основание бура сломалось, и колоссальное устройство с шипами рухнуло на землю. Оно вздыбило облако пыли, после чего погрузилось в тишину.

- Хааа... хаха. Это было довольно тяжелое испытание для моей чакры. - сказал он, вздохнув, прежде чем выпрямиться и посмотреть на нее. - Ты видела это, Итачи, я только что создал новое дзюцу.

Она скептически приподняла бровь, хотя внутренне была искренне впечатлена этим достижением. Тем не менее, эго Рена требовало периодической проверки реальности.

- И что же делает это дзютсу? - спросила она. - Поднимает кучу пыли? Думаю, несколько взмахов метлой сделали бы лучшую работу.

Рен на мгновение прищурился на нее, а затем насмешливо произнес.

- Хмпф... Ты просто вредничаешь. Ты знаешь, что то, что я сделал, было впечатляющим.

- Знаю. И твоё дзюцу было бы чрезвычайно эффективным оружием. Если бы твоими врагами были насекомые, живущие под землей, а не умелые шиноби из других деревень.

- Ладно, ладно. Я понимаю. Первоначальная демонстрация была не особенно впечатляющей. Но я могу ее улучшить, - заявил Рен. - Только представь себе это. Десятки этих буров, появляющихся из земли, вращающихся на максимальной скорости и преследующих врагов, как дзюцу Огненного или Водяного дракона.

Это действительно звучало впечатляюще. И немного пугающе, если бы ты был врагом. Но...

- Дзюцу стихии Земли сложнее манипулировать после того, как оно было приведено в действие, в отличие от Огненного или Водного ниндзюцу. - указала она, на что Рен просто пожал плечами.

- Тогда я попробую что-нибудь другое. Не то чтобы я заиклился на одной идее. Я имею в виду, смотри. - Затем он встал прямо, уперев руки в бока, с сосредоточенным выражением лица.

И продолжал стоять так следующие несколько секунд.

После того как прошла почти целая минута, а Рен продолжал так стоять, она, наконец, спросила. - Рен, что я должна увидеть?

Рен ничего не ответил, хотя сосредоточенное выражение на его лице стало еще более напряженным.

Затем, как раз когда должна была пройти еще одна минута, земля перед Реном зашевелилась, и из-под земли поднялась одна-единственная невпечатляющая стена.

Но... Рен создал эту стену без всяких ручных печатей. Как?

Она перевела взгляд обратно на Рена, на лице которого теперь было самодовольное выражение. Она быстро скрыла свою впечатленную реакцию за фасадом беззаботности.

- Это полезный трюк, если ты хочешь наскучить своим врагам до смерти. - сказала она со скучающей интонацией.

Рен снова насмешливо хмыкнул.

- Ты никого здесь не обманешь, Итачи-тян. Я видел, как ты на секунду выглядела впечатленной. Кроме того, твои маски на меня не действуют.

Она властно наклонила голову и одарила его презрительным взглядом.

- Хмпф.

Рен хихикнул над ее выходкой, прежде чем заговорить. -

Ну тогда, полагаю, ты не хочешь узнать, как я смог использовать дзюцу без всяких ручных печатей.

- ...расскажи мне.

- Только после того, как ты назовешь меня Рен-сенпай.

- Рен-сенпай. - Сказала она с самым безразличным выражением лица, на которое была способна. Но это только еще больше повеселило Рена.

- Ну что ж, моя дорогая маленькая Кохай. Раз уж ты просишь с таким большим уважением, я просвещу тебя, - объявил Рен. - Когда мы выполняем печати руками, наша чакра проходит через последовательность точек Тенкецу, претерпевая тонкие трансформации в зависимости от конкретного Тенкецу, через которое она проходит.

- Я знаю об этом.

- Скорее всего знаешь. А еще ты наверняка знаешь, что, привыкнув посылать свою чакру через определенную последовательность точек Тенкецу, ты со временем сможешь делать это, не складывая никаких ручных печатей. Именно так более опытным Учихам достаточно одного или нескольких ручных печатей, чтобы использовать ниндзюцу стихии огня, которое они применяют.

- Да.

- Ну... то, что я сделал, так это использовал свой великолепный контроль чакры, чтобы послать

свою чакру через эти точки Тенкетсу. И как только чакра напилась, я послал ее через свои чакровые пути к ногам, а затем передал ее в землю через ступни.

Это было... впечатляюще. Она понятия не имела, какой сумасшедший контроль чакры нужен, чтобы достичь чего-то подобного. Но если учесть, что она никогда не слышала, чтобы кто-то еще делал то, что делал он...

- Однако ты потратил слишком много времени. К тому же ниндзюцу, которое ты выпустил, было очень слабым. - заметила она.

- Это потому, что это был мой первый раз. Мальчики не очень хорошо показывают себя в первый раз, разве ты не знаешь, Итачи-тян. Тебе нужно быть более мягкой с нами. Более понимающей. - сказал он с притворно смущенным видом, обмахивая лицо веером, как какая-нибудь нежная леди.

...у нее было ощущение, что он сейчас делает какой-то намек. Но она понятия не имела о его смысле.

- Значит... это станет более впечатляющим со временем и практикой? - спросила она, указывая на уродливую и маленькую земляную стену.

- Конечно. Я уже получил навык для этого. Теперь мне осталось только прокачать его. Смотри. - сказал Рен, прежде чем снова стать совершенно неподвижным.

И через полминуты из земли поднялась еще одна стена. Она все еще не впечатляла, но это была гораздо лучшая попытка, чем первая стена земли.

- Видела? - по-мальчишески восторженно спросил Рен, и она уже не могла заставить себя уколоть его самолюбие.

- Да, это было впечатляюще. Хотя тебе придется еще много тренироваться, прежде чем этот навык можно будет использовать в бою.

- Да, я знаю это. - сказал он, после чего сделал паузу и наклонил голову, безучастно глядя вдаль.

- Что? - спросила она, когда он моргнул, а затем повернулся, чтобы посмотреть на нее с огромной улыбкой на лице.

- Я только что преодолел еще один порог в своем сродстве к Стихии Земли. - сказал Рен и подпер подбородок рукой. - Ну... учитывая, что я только что выучил десятки дзютсу Стихии Земли и понял, как использовать некоторые из них без всяких ручных печатей, это не должно удивлять.

- Итак, что ты можешь сделать теперь, когда преодолел этот порог? - спросила она, немного любопытствуя по поводу его нового достижения.

Рен посмотрел на нее, и его ухмылка увеличилась до такой степени, что стала выглядеть довольно устрашающе.

- Вот это... - сказал он, подняв камешек, подержал его в руке несколько секунд, а затем протянул ей.

Она взяла его, но камешек оказался настолько тяжелым, что в следующую секунду она была вынуждена его уронить.

Она с недоумением посмотрела на камешек, а затем присела, чтобы поднять его. Однако камешек упорно сохранял свой вес, и она не могла поднять его даже на дюйм.

Взглянув на чеширскую ухмылку Рена, она вздохнула.

- Как? - сдавленным тоном спросила она, понимая, что в ближайшие день-два ей придется терпеть еще более самодовольного Рена.

- Я увеличил плотность камня. А теперь смотри сюда. - заявил Рен, поднимая с земли камень размером с арбуз, вливая в него свою чакру, а затем протягивая ей.

Она бросила на него настороженный взгляд. Если он увеличит плотность этого камня и он упадет ей на ноги, тогда она может с ними попрощаться.

- Не волнуйся, Итачи-тян. Я не причиню тебе вреда. Это мое кредо ниндзя - не причинять вреда детям, девушкам и слабым. А ты, как оказалось, относишься ко всем троим, - заверил Рен.

Она проницательно заметила его попытку пошутить, понимая, что он просто издевается над ней, прежде чем с последним колебанием взять у него камень.

...и почувствовала, как волна замешательства прошла через нее, когда ей показалось, что она держит камень, который весит примерно столько же, сколько лепесток цветка. Веса почти не было.

Она уронила камень и с изумлением наблюдала, как тот плавно, словно перышко, опускается на землю.

Она подняла глаза на Рена в поисках объяснений.

- Конечно, раз я теперь могу увеличить плотность предмета, то могу и уменьшить ее и сделать его легким, как перышко. Или, в конце концов, даже легче воздуха.

- А разве что-то вообще может быть легче воздуха? - спросила она, чувствуя себя несколько озадаченной его словами.

- Конечно. - сказал Рен, а затем одарил ее самой самодовольной ухмылкой, которую она видела на его лице до сих пор. - В конце концов, именно так летает Оооки, 3-й Цучикаге.